

В О С П О М И Н А Н И Е
бывшего кино-радиотехника БЛОХ ЛЕОНИДА
ИССАКОВИЧА

Родился я ,25 августа 1917 года в г Цорупинске, Херсонской области в простой обычной семье. Мой отец до революции служил у купца Бутылова. В 1924 году отец вступил в ТОЗ, которое было реорганизовано в 1929 году в колхоз. Отец и мать работали в огородной бригаде. Отца в 1931 году выдвинули на кооперативную работу, мать осталась работать в бригаде виноградарей. В 1924 году у меня появилась сестра Бела/она и была беленькой/. В 1925 году я пошел в школу, но заболел и был вынужден начать учебу в 1926 году. Был я очень подвижным, ни одно дело не обходилось без меня. Узнал принцип работы радио - перебил дома всю черепицу на крыше устанавливая антенну. Попало мне. В 1933 году меня приняли в комсомол и я был направлен бойскадром в Райотдел милиции по борьбе с бандитизмом и спекуляцией. С детства меня привлекала профессия военного / у меня 2-е дядей были военными/. Активно посещал занятия в Осоавиахиме. Сдал все нормы на значки "Зорошиловский стрелок", "ИВХО", "ГСО". В 1934 году по иронии судьбы был определен в ученики кино-механика в Райкинотеатр "им Кирова" Днем училсч, а вечером работал. В 1935 году приобрел мотоцикл "Октябрь" и въехал, после тренировок, в парикмахерскую: "Вас побрить?". А у меня еще и пушка не было. В 1936 году я окончил 10 классов и тут же был направлен в г. Одессу на Госкурсы кино-радиотехников, после окончания которых был направлен в г. Бериславль техником-зав. аппаратной в кино-театр. Эта работа была мне не по душе, я попросил перевести меня на передвижку.

Права водителя II класса я уже имел. Жизнь стала веселее. Был замечен и неоднократно премирован. И вот случилось то, чего я всю жизнь ждал. В июле 1937 года проводились маневры Киевского округа и меня с кино-передвижкой подхватили. В августе кино-передвижку вернули, а я остался в армии. Служил в 15 СД г. Николаев, а затем в " РАБОНЕ" /радиобатальон особого назначения/. В 1939 году приехал я домой и не успел порадоваться с молодой женой, как был военкоматом направлен в Политуправление КОВО на курсы усовершенствования кино-радиотехников, но у меня уже было удостоверение и поэтому меня назначили оборудовать лабораторию стационарной аппаратуры и присвоили звание старшины /тогда 4 треугольника/.

В феврале 1940 года ко мне приезжает моя жена Анна Григорьевна. А на другой день вызывает меня начальник курсов, /курсы тогда находились на Щерса 22 -арсенал/, у него находился ст. бат. комиссар из ПУКОВО и рассматривали мое личное дело. Они мне объяснили, что мне на курсах делать нечего и что они меня направляют работать в Винницу в военное училище.

Выдали мне документы и разрешили на 5 суток захватить домой в Херсон. воинское звание офицера мне пришло на место службы. Выписали мне литер /проездной билет/ Киев-Винница через Херсон /о горе писарь -плохо знал географию/. Пришлось на свои средства добираться. И вот я уже 12 февраля 1940 года в училище. Оно тогда еще называлось ВСПУ /Винницкое Стрелково-Пулеметное училище/ А в последствии ВВПУ. да простят меня за склероз памяти, что в дальнейшем повествовании может быть не будут указаны фамилии товарищей с которыми мне приходилось сталкиваться.

ВВПУ располагалось в 2-2,5 км. за Винницким вокзалом, вдоль узкоколеечной ж/дороги. Настолько медленно двигались

"Кукушка", что мы успевали от домов нач.состава доехать до КПП училища.Срок службы у меня вышел и я считался сверхсрочником,жил вместе с женой в одной комнате нач.состава.

Должен сразу сказать,что моя супруга,где бы я не находился она всегда находила работу,то в лагерях,то в зоенторге и была активной общественницей. Была член женсовета,участвовала в самодеятельности. Одно время у нас был контингент из Грузии и её обучали петь грузинские песни. Пела она знаменитое "Сулико".

Само училище располагалось по батальонно в корпусах, была фабрика кухня с симпатичными девушками официантками из местного населения и ближайших деревень. Когда был выпуск офицеров,было много "хлопот" комиссару и нач.политотдела училища. Все было ,а клуба не было. Был радиоузел в одной комнате,в другой склад,а в третьей нач.клуба.

Я предствился нач.клуба политруку тов.Китайгородскому /очень интересный человек- юморист и балагур/,а затем начальнику политотдела ст.батальонно у комиссару тов.Сербяниному. Начальник политотдела человек культурный,спокойный, вежливый и эрудит в политике /очень жаль,что ему пришлось остаться в Виннице/.

Было это так: в апреле 1941 года для политотдела выделали книжный шкаф. Просить коголибо он стеснялся,он был человек скромный. На улице грязь,развезло дороги,взяли мы повозку и поехали. Недоезжая склада он слез с повозки и держась за забор решил пройти,но нога подвернулась,пришлось положить его в гипс.И это в тот период,нам нужно было уехать из Винницы. И с ним попрощался и больше не видел.

Как я уже ранее сказал,клуба не было приходилось всю работу вести в подразделениях и в столовой. На радиоузле я застал сержанта Бобракова,а вкладовой передвижную и

станционарную кино-аппаратуру. В мае 1940 года я обратился с предложением к начальнику политотдела с тем, чтобы в окне 1 этажа 1-го корпуса смонтировать в коридоре стационарную кино-аппаратуру "Темп-4", а экран расположить т.е. растянуть на столбах на улице и все училище после учений могло смотреть кино-фильмы. Мы с сержантом Бобриковым за полмесяца справились с этим делом. Все были очень довольны, а в зимнее время вновь перешли на обслуживание кино-передвижкой по батальонно. Должен сказать пару слов о нач. клуба политруке тов. Китайгородском. Это был неистощимый организатор, обладал многими способностями, неистощим на выдумки. Когда нам надо было ехать по делам в город, то я и политрук Китайгородский шли к полковому комиссару Мамардошвили, но предварительно по договоренности "эмка" уже стояла у подъезда штаба. Достаточно Китайгородскому рассказать пару свежих придуманных им анекдотов, мы уже имели разрешение на автомашину и пока комиссар от смеха держался за живот мы уже выезжали за КП училища. Это конечно юмор. Да простят меня читатели этих воспоминаний, ибо я не помню фамилии товарищей с кем мне пришлось сталкиваться по работе, а так же отсутствие систематизации событий тем более прошло 40 лет.

Начальствующий и командный состав был как специально подобранный:

- Нач. училища полковник Чувашев
- комиссар - полковой комиссар Мамардошвили.
- нач. политотдела - ст. бат. комиссар Серебряный
- ком. батальонов, ком. рот, преподаватели - товарищи знающие свое дело, высокой культуры, требовательные, но справедливые очень чуткие к личному составу, вежливые всегда находили время для личной беседы с личным составом.

В октябре 1940 года был первый выпуск офицеров /в ос-

новном мл. лейтенантов/ Им выдали хорошее обмундирование, снаряжение и даже постельное белье, месячный оклад/подъемные. Вообще все, что необходимо молодому командиру на первое время. Конечно не обошлось и без происшествий.

Во-первых начальника училища, а в особенности комиссара атаковали молодые женщины и девышки, которые как вольнонаемные работали в училище. А что они могли сделать, если они сами себя не уберегли, а молодые офицеры получили назначения и должны срочно выехать к месту службы.

Во-вторых некоторые офицеры разгулялись так, что у них порезали полевые сумки с деньгами и документами. Несколько сумок и планшетоов привез из города /очевидно из милиции/ подполковник Максута, присланный к нам на должность зам. нач-ка училища по строевой. О подполковнике Максута следует сказать пару слов. Роста он выше среднего, носил запорожские усы, а жена его была низкого роста. У него было четверо детей. Старший из них закончил училище и был у него адъютантом. Сам Максута был веселого нрава и очень любил детей. Один раз я видел, как Максута со старшим сыном Валентином шли на охоту, младшие пристроились в ряд за ними. Это было великолепное зрелище.

3 апреля 1941 года получили приказ о передислокации училища. Значительная часть солдат обслуживающих подразделения была откомандирована, у нас был откомандирован сержант Бобриков. В конце апреля я сдал стационарную аппаратуру - радиоузел, кино-аппаратуру технику прибывшей на наше место мото мех части и в начале мая выехал с последним эшеломом в г. Краснодар. По пути мы встречали училища, которые выезжали из пределов Украины. В Краснодаре мы с женой разместились на радиоузле, а затем выехали в лагерь в станицу Абин-

скую, где работали по обслуживанию курсантов. Командный состав в Краснодаре впоследствии был размещен в основном в двух местах на ул Северная и на ул. Седена №2. На улице Седена нам дали по комнате мне, политруку Саченко и Завилову в одной 5-ти комнатной квартире. В конце мая мне пришло в/звание - мл. воентехник. Мне тут же дали отпуск и я 1 июня выехал на родину в г. Цюрупинск. И должен сказать, что в 1941 году в апреле м-це меня приняли в кандидаты в члены ВКПБ И еще будучи в армии в 1938 году был зачислен на заочное отделение в ЛИКИ /Ленинградский институт кино-инженеров/.

20 июня 1941 года захватив свою сестру мы выехали из дома в Краснодар. 22 июня под Тихорецком мы услышали сообщение о нападении немецких фашистов на нашу Родину. По приезде в Краснодар мы тут же включились в работу. Начальствующий состав в училище заменили. Нач. училища стал полковник Мельдер.-бывший авиатор, комиссар училища-батальонный комиссар Шукшин, а вот начальник политотдела не помню, только знаю, что он был бригадный комиссар, носил один ромб. Весь офицерский начал усиленно заниматься боевой подготовкой. Нашему училищу подключили молодых казаков-коноводов и верховых лошадей. На работу, учебу и домой ездил верхом. У каждого офицера была своя закрепленная лошадь и коновод. У меня и Саченко было по лошади и один коновод на двоих Саня Курков. Без конфузов не обошлось. Два из них очень запомнились, у подполковника Максута была лошадь маленького роста, выносливая, толи киргизская толи монгольская, сам он выбирал. И вот когда мы ехали на полигон, нужно было перепрыгнуть не широкое место. Пока передние брали это/место/препятствие, остальные в по порядке очереди ждали. Подполковник Максута вынул ноги из стремян и вел с кем то разговор, а в это время его лошадь подошла к каналу Барасуню и увидела, что впереди идущего лошадь прыгнула прижав уши и она прыгнула, но без подполковника Максута, который стоял на земле как ни в чем не бывало. Вот был кохот. И очень поздно кончал работу, поэтому Саня подал мне

лонадь поздно. Когда мы выехали со двора, Савько попросил заехать на пару "хвильки" до его знакомой девушки. Когда мы подъехали к Карасуню, две девушки от колодца несли воду. Одна из них стала разговаривать с Савей, а другая пошла вроде дальше и я не обратил внимания, вынул ноги из стремян, начал позевывать. Эта девушка, как я потом узнал, звали её Валя, завла сзади моей лошади иковинула в неприятное место лошади лозинкой. Лошадь вбрыкнула и я очутился в канаве. Вот так познакомилась. Целый час приводили мое обмундирование в порядок, стирали, сушили, гладили.

В 1942 году, когда противник близко подошел к Ростову-на Дону, получили приказ всему личному составу перейти на казарменное положение. Командиры батальонов, рот взводов у себя в подразделениях, все остальные в читальном зале и в комнате самодеятельности. Выход в город в исключительных случаях по особому разрешению. Вольнонаемным был разрешен выход по пропуска с особым штампом. На моем пропуске тоже стоял такой штамп ибо мне надо было ездить в город за кино-фильмами.

Когда я возвращался из города на повозке, то можете себе представить как меня атаквали жены офицеров, чтоб передать свои посылки. Женщины старались.

12 июля 1942 года были подняты по тревоге. 13 июля приехали все на станцию Краснодар II и стали грузиться в эшелон. С нами грузились и вольнонаемные особенно те, кто был связан с техникой, медработники, шореры, библиотекари и др. Было погружено и взято с собой все оружие. У меня была язва желудка, меня хотели отправить в штаб СКВО, ноя просил разрешить мне поехать со всеми. Двинулись мы под Сталинград. По пути встретили и другие училища. Наше училище стало Винницким курсантским полком и вышло вначале в 57 армию. Выгрузились на ст. Тундутово. Заняли оборону в районе Красноармейска, Саранты, Сакко-занцетти. Сделали несколько заслонов из отступающих солдат из 9-ти армий/которые шли на переформирование./ отбирали ору-

кие и снаряжение и вооружались сами. Затем вступили непосредственно в соприкосновение с противником. С нами воевали 2 батальона курсантов которые сдали экзамены и им было присвоено з/звание. Молодые офицеры нацепили кубики, завели усики и стали в основном пулеметчиками и минометчиками.

Ими пополнялись впоследствии по назначению из штаба армии воинские части. Командование полка приняло несколько решений: 1. отправить все личные дела в Барнаул 2. Откомандировать начальника клуба в Краснодар для оказания помощи в эвакуации семей нач. состава. Его сын-минометчик остался в полку. Клуб имел кино-передвижку К-25, радио-передвижку, баян, гармонки и настольные игры. Все это я принял, но воспользоваться не смог. Полк вступил в очень тяжелый бой, особенно нам досталось в Тингубинском лесничестве.

Здесь я первый раз увидел "Катюши", дивизион, которых был придан нашему полку. Мы, расположились в ложинке на траве и обедали. в это время /мы не заметили как подъехали установки/дали залп "Катюши". Можете представить какой был эффект, что мы от неожиданности влезли "мордами" в котелки.

"Катюши" уехали и тут прилетели бомберы 88/музыканты/ Можете представить, что творилось! Описать не представляется возможности. Прислали связного с КП полка о возможности появления танков с тыла. Выставили мы стариков обозчиков для наблюдения. А действительно, далеко от нас пошли танки с передовой прямо в тыл. Видимость плохая. Стали гадать - наша или не наша. И когда большое количество танков прошло, а за тем повернули к нам в тыл, оказалось, что танки немецкие, но было уже поздно.

Получили приказ, всем явиться на КП полка, имущество уничтожить. Я побросал все хозяйство клуба в яму и сравнял её с землей. Дело было к вечеру. Все сосредоточи-

Вдруг с другой стороны бежит к нам девушка библиотекарка. С немецкого танка дали по ней очередь из пулемета и она присела. В это время подъехал танк и вылез немец, взял её на руки и понес к танку. Я прицелился из автомата, но на меня сразу навалились, чтобы я не стрелял так как ничем не помогу девушке, а всех выдам. Немцы ничего вечером не предпринимали и мы стали выбираться из траншеи и добрались до КП полка. Вопрос был серьезный, помощь к нам не пришла и мы оказались в окружении. Командир полка принял решение выйти из окружения. Оказалось, что отделение боепитания не явились на КП. Тогда Мельдер посылает меня с отделением, чтобы взять побольше патронов для автоматов, вывести отделение боепитания и взорвать оставшиеся боеприпасы. Б.П. находилось в хорошо укрытой балке и они ничего не знали. Курсанты взяли по два ящика патронов и бегом обратно. Мы же подошли шнур и стали тоже удирать. Но тут появилась "рама", осветила нас в метрах 50-60 от склада и начали нас бомбить мелкими бомбами, кружась над нами. И в это же время взорвался склад БП.

Вот как мы попали в неприятное положение. Спустя 5 минут, пока "рама" /самолет корректировщик/ делал разворот мы бросками стали бежать и добрались до КП. Ночью решили прорываться. Раза два я слышал п/п Максуту, ему якобы приказал ком.полка вывозить людей. Из всех а/машин была дана только "Эмка" Мельдера. Поднялся страшный шум и стрельба со стороны немцев. Бежал сколь было сил, но меня оглушило рядом упавшей миной. Когда я очнулся, то недалеко от меня лежал полковник Петров. Он показывал на свой живот, я его понял, что он ранен, оказалось, что осколок повредил пряжку от ремня, а ему ничего не сделалось. В это время подъехала машина ГАЗ-АА, в кузове которой больше половины свежего хлеба. За рулем девушка. Их было у нас трое девушек водителей. Это

Она была очень взволнована, что не могла найти полк. Мы оказались в расположении части УР, а /укреп. участка/. Я отодвинул девушку, а сам сел за руль. Далеко отъехать мы не смогли. Солдаты буквально оцепили а/машину и мы раздали штук 50-60 буханок хлеба, а этим временем девушка успокоилась и села за рулевое управление. Куда с ней поехал подковник Петров я до сих пор не знаю. Вышел я в Калмыцкую степь и тут ко мне подошли еще 7 чел. курсантов, потом мы нашли полевую кухню /пустую/ и лошадь. Приняли решение добираться до ст. Тундутово. Вышли мы в район ЗОГ. Расположились около хибарки одного калмыка, все голодные, да и у него ничего нет. Было уже 12 час. ночи, выпили зеленого чая, сваренного в котле где было на палец бараньего жира и уснули. С рассветом нас поднял курсант-часовой, вдали показались румыны. Мы стали удирать в степь и залегли в балке. Налетели самолеты и стали бомбить Ивановку и Тундутово. Вечером добрались мы до Тундутово. Дома горели, скот, птица валялись убитыми. Мы кое как обчипали курей и на костре от пылающего дома и зажарили их. В это время связной из арт. полка искал наш полк и мы к нему присоединились, оказалось что полк был почти рядом.

Когда я получил задание вывести отделение БП на КП полка, я повесил полевую сумку с моими документами, а с собой под стелькой левого сапога запрятал партбилет. В апреле 1942 года меня приняли из кандидатов в члены партии и бат. комиссар Гюнтин его подписал и вручил мне.

Мы вошли в состав 64 -й армии, сохранив свое знамя и к нам влились остатки полков других училищ, стали называться Зивницким свободным курсантским полком. Завяли оборону С-3 около Бекетовки.

На призыв ставки "Ни шага назад", наш полк его выпол-

нил до конца. Я был офицером связи от нашего полка в штабе 64-й армии, распространял, разбрасывал вместе с разведчиками на румынском и немецком языках. В тылу полка следил, чтобы в кухне пища в котел закладывалась полностью и доброкачественная. Чтобы пища своевременно доставлялась на передовую. Было много боевых эпизодов и именно конфузов, которые можно было бы отдельно описать.

Однажды выехал верхом на лошади с донесением в штаб армии ит не успел сделать пакет для срочного донесения для командира полка Мельдера. вскочив в седло я поскакал. Доехал до подразделения разведчиков, что-бы расспросить, как быстрее и лучше добраться до НП полка. Мне посоветовали оставить лошадь и проскочить за нашими батареями, но я решил быстро проскочить через мертвую зону верхом, тем более, что наши батареи и батареи противника молчали. Только я добрался до середины зоны, как артиллерийская "дуэль". Меня воздушной волной сбросило с лошади. Я в одну сторону, лошадь в другую, пилотка в третью. Я взял лошадь за повод и продолжал бежать в направлении НП полка. Когда я добрался до командира полка и вручил пакет, а в горячке не заметил, что чем то был ранен в нос. Вот было смека. или вот был такой случай. Вечером, после боя, нужно было срочно накормить людей, послали меня в тыл полка. Пришел к Гамалею, а у него ничего не готово. в это время привали грузовые машины, присланные автобатарей /несколько а/машин дали нам по выходе из окружения/. На одной из машин был сержант с продуктами. Вот, говорю я Гамалею, заворачивай прямо к передовой! Подожди, говорят, возьму весы! - "Какие там весы-едем". Уже стало темно когда мы подъехали к передовой. Приняли старшины и мы им прямо без весов, по количеству людей в ротках, стали давать сухари, колбасу, сахар, раскрыли бочку сливочного масла а лопатой стали раздавать сливочное масло в ящики, бумагу тряпки. Когда стали ехать обратно к нам присоединился молодой водитель на грузовой машине ГАЗ-АА. Гамалею

ехал на одной машине, я занимал, а за нами третья. Дорога была плоская, темно. Только мы отъехали, на одном из поворотов, смотрю сзади нас катится с большой скоростью огненный шар. Мы увеличили скорость, а "он" за нами. Подъехали к батарее, а солдаты тоже стали убегать в укрытие. Вдруг шар возле батареи остановился и мы отчетливо увидели, что то была машина. Водитель стал лопатой бросать песок, тут подбежали и артиллеристы и мы стали помогать. Оказалось, что в машине остался ящик с бутылками с горючей смесью. Одна из них разбилась, воспламенилась, после этого машина уже никак не была пригодна ни на что не была пригодна.

Следует отметить деталь немаловажную деталь для меня. Осенью 1941 года непосредственно к Мельдеру прибыл из Москвы Лукинов, который впоследствии был зачислен курсантом в училище, а на фронте был адъютантом у Мельдера. Прибыл он вначале ко мне ибо я ему дал адрес мой шурин, который служил в БАО под Москвой. С Лукиным мы подружились. Вскоре, каким-то образом, удрали от немцев из Херсона в Краснодар мои отец и мать. Им помог, наш очень хорошо знакомый, я дружил с его сыном, Погребняк - бывший секретарь Цорупинского райкома партии, а впоследствии командир партизанского отряда. После войны, я узнал от его сына Сережи, что немцы поймали отца и повесили. Моего отца мобилизовали, а мать и сестра работали на заводе, делали мины 82мм. Затем моя супруга из под носа у немцев через Новороссийск эвакуировала мою мать и сестру в Самарканд, а сама ушла добровольцем в армию. В Самарканде находилась арт. академия им. Дзержинского в которой мой дядя Молчадский И.И. был ст. преподавателем зенитной артиллерии, а затем командиром зенитной дивизии под Берлином.

В январе 1943 года, я был слегка ранен в ноги и когда я вернулся из медсанбата в полк его почти можно сказать не было

-13-

Остатки сводного курсантского полка вошли в 128 полк 29 СД наш 72 гв СД, в который был свой кино-радиотехник и меня командование направило в резерв 64 -й армии.

В политотделе 64-й армии я работал офицером связи, инженером по кино и радио в отделе Булоникова, работал на ЗВК /звуко-ведательной станции/, пом. нач-ка ДКА 7 гв. армии.

В августе 1945 года вместе с супругой /она уже работала вольнонаемной/ выехали из Венгрии на Родину в отпуск.

Раза у меня открылась я в Москве меня сняли с поезда и положили в госпиталь, после которого меня направили в резерв Московского военного округа, из которого был направлен в школу автотракторных механиков артиллерии ВС. Затем в 53 учебно-танковый полк. Последнее время работал начальником 1-й радиолокационной мастерской ПВО страны. В апреле 1948 года сдал документы и экзамены в харьковскую Радио-локационную академию, ибо у меня не было высшего образования, а в/звание было гв. капитан АТС.

Спустя 10 дней был отозван из Харькова и демобилизован из армии. Причина была одна-моя национальность. После демобилизации пришло мне в/звание -майора.

С мая 1948 года по март 1975 года работал в бывшем военном научно-исследовательском институте техником, а затем инженером -испытателем.

В 1960 и 1964гг было два тяжелых инфаркта-миокарда. Инвалид 3-й группы. После 3-го инфаркта в 1975 году дали мне 2-ю группу без права работы. Пришлось идти на пенсию.

Проработал в НИИ -27 лет и я вначале не мог найти себе места, тосковал по работе. Сейчас у меня много общественных дел, некоторые из них требуют много времени -член гр. нар. контроля, член Совета ветеранов ДЭЗ-5, зам. нач. штаба безопасности

В это время ком. роты ст. л-нта Козлова Л.И., назначили помощником штаба начальника штаба училища.

Примерно 8-10 июля утром эшелон прибыл на ст. гор. Котельниково. Выгрузился и сосредоточился на юго-западной окраине города, на территории фруктового сада /в пути эшелон не бомбили/. Около 12 часов, в этот день появились три звена самолетов и начали бомбить батальон. Потери были незначительные 10 или 15 чел. было ранено. Убитых не было.

Вечером вновь погрузились в эшелон и на рассвете следующего дня прибыли на ст. Тундутово. Выгрузились из эшелона и сосредоточились в балке 2 км. южнее станции, где получили оружие, боеприпасы, другое военное снаряжение. С личным составом проводили занятия по боевой подготовке.

Числа 15 июля училище совершило 30 км. марш и заняло оборону 500 м. сев. Плодовитое, вкл. ферма № 4, иск. с/х Приволжский иск. Кашары, отм. 122,0 с задачей: не допустить прорыва противника в направлении отм. 122,0, Солянка и обеспечить стык между 64 и 57 армиями.

Училище в это время входило в состав 57 армии. Боевой порядок училища был в два эшелона: в первом 1 и 2 батальоны во втором - 3 батальона.

Н.П. училища находился окв. 2,5 км. 122,0, штаб располагался в Тингутинском лесничестве.

1 батальон с пул. ротой и двумя взводами ПТР занимал оборону на участке 1,5 км. сев. с/х Плодовитое, 3,5 км. вост. фермы № 4, 1,5 км. юго-зап. отм. 0,83.

Передний край проходил по скатам сев. ручья ср. лести. Рота занимала оборону на правом фланге батальона. За неделю были вырыты стрелковые ячейки, площадки для ручных пулеметов, для станковых пулеметов и ПТР, были оборудованы дзоты

в Перовском ГАИ, член комиссии по разбору нарушений во ВДОАИ, е
Перовского райсовета и др.

майор в отставке БЛОК Л.И.

111399 г. Москва -В
ул. Металлургов 40, кв 75
тел. 304-00-88

ВЕРНО:

Секретарь Совета
Ветеранов ВВПУ
Гв. Майор Анисимов А.И.

А. Анисимов

Совет ветеранов
Винницкого Военно
Пехотного училища